

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
ГРОДЗЕНСКИ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ

**ЭТНАСАЦЫЯЛЬНЫЯ І КУЛЬТУРНЫЯ
ПРАЦЭСЫ Ў ЗАХОДНІМ РЭГІЁНЕ БЕЛАРУСІ:
ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ**

Матэрыялы
рэспубліканскай навуковай канферэнцыі

5-6 снежня 1997 года

Гродна

Гродна 1998

УДК 947.6
ББК 63.3 (25)
Э 91

Рэдакцыйная калегія: І.П. Крэнь (старшыня),
І.А. Змітровіч (нам.старшыні),
У.Д. Разенфельд (нам.старшыні),
У.П. Амелька,
М.В. Жарскі,
Ч.С. Кірвель,
У.І. Навіцкі,
А.М. Нечухрын,
А.М. Пяткевіч

Адказны рэдактар: І.П. Крэнь

Рэцэнзенты: доктар гістарычных навук, прафесар, акадэмік
Нацыянальнай Акадэміі навук, дырэктар
Інстытута гісторыі Нацыянальнай Акадэміі
навук М.П. Касцюк;

доктар гістарычных навук, прафесар, заг. ад-
дзела Нацыянальнага сходу РБ У.М. Міхнюк

Э 91 ЭТНАСАЦЫЯЛЬНЫЯ І КУЛЬТУРНЫЯ ПРАЦЭСЫ ў
ЗАХОДНІМ РЭГІЁНЕ БЕЛАРУСІ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ:
Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі /
Пад рэд. І.П.Крэня. — Гродна : ГрДУ, 1998. — 442 с.

У зборніку надрукаваны даклады і паведамленні, прачытаныя
на рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, прысвечанай этнаса-
цыяльным і культурным працэсам у заходнім рэгіёне Беларусі ў
XVI-XX стагоддзях.

Зборнік прадстаўляе цікавасць для навукоўцаў, аспірантаў, вык-
ладчыкаў і студэнтаў вучы, настаўнікаў школ, работнікаў органаў
дзяржаўнага кіравання, краязнаўцаў, аматараў айчынай гісторыі
і культуралогіі, аўтарскіх калектываў па падрыхтоўцы гісторыка-
дакументальных хронік "Памяць". шырокага кола чытачоў.

ББК 63.3 (25)

© Гродзенскі дзяржаўны ўніверсі-
тэт імя Янкі Купалы, 1998

Работы Синчука И.И. выполнены на стыке различных дисциплин — их с одинаковым успехом можно отнести к исследованиям истории денег, истории техники, нумизматике, истории металлургии, историографии, филологии, источниковедению, истории декоративно-прикладного искусства, этнографии, археологии — для них свойственен высокий уровень междисциплинарности. Благодаря универсализму автора эти работы перебрасывают мостик от вещеведения к истории, и, наоборот, от исследования письменных источников — к артефактам.

М.О КОЯЛОВИЧ В ОЦЕНКЕ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Литвинский А.В. (г. Гродно)

Любое национальное сообщество имеет право на историческую память, однако, в силу неблагоприятных тенденций исторического развития, это право реализовано белорусами далеко не полностью, что оказывает отрицательное влияние на формирование у них прочного национального сознания. Предлагаемые его модели имеют идеологические корни в прошлом и восходят ко второй половине XIX - началу XX в.

Одной из таких моделей, имеющих отрицательный по отношению к белорусскому национальному самосознанию характер, является так называемый “западноруссизм”.

Западноруссизм — течение в российской общественно-политической и историографической мысли, отрицавшее самостоятельное существование белорусского этноса и рассматривавшее белорусов как “западных русских”.

Важнейший его представитель — профессор Петербургской духовной Академии М.О.Коялович. Представляет интерес оценка его деятельности в качестве историка последующими поколениями историков, в особенности представителями белорусской историографии советского периода.

Наиболее полный анализ деятельности Кояловича произведен видным представителем белорусского национального движения А.Цвикевичем. В своем научном труде¹ он дал определение западноруссизма; очертил круг его представителей; выделил М.О.Кояловича в качестве идейного лидера данного

направления, показал славянофильский характер его взглядов; подчеркнул ярко выраженный антиполонизм М.О.Кояловича; обратил внимание на своеобразный “западнорусский” патриотизм Кояловича, отличавший его от наиболее официозных и одиозных деятелей западноруссизма (например, К.Говорского), в связи с чем можно охарактеризовать взгляды М.О.Кояловича как либеральные (хотя Цвикевич не подчеркивает явно это наблюдение)².

Подробный исторический анализ произведений Кояловича у Цвикевича отсутствует, что связано с оценкой автором западноруссизма прежде всего как общественно-политического течения. Однако он дает высокую оценку работам Кояловича по определению территориальных границ проживания белорусского этноса, а также труду “Литовская церковная уния”³. При этом Цвикевич подчеркивает пророссийскую тенденциозность Кояловича, его переоценку связей Белоруссии с Россией и недооценку связей Белоруссии с Западом⁴.

Основной недостаток произведений Цвикевича — некоторые проявления вульгарного социализма, в частности, недостаточно доказательное утверждение о непосредственной связи развития западноруссизма с экономической ситуацией в Белоруссии.

В целом же работа Цвикевича заслуживает высокой оценки как единственная, подвергающая анализу западноруссизм и рассматривающая творчество Кояловича с белорусской национальной точки зрения. И хотя автор является идейным антагонистом Кояловича, отрицательно относившегося к белорусскому движению, считая его инспирированным пропольскими силами, он не допускает излишней эмоциональности и патетичности в оценке Кояловича, проявляя сдержанность и стремясь к объективности.

Труды других авторов анализируемого периода менее значительны по своему содержанию. В.И.Пичета дает отрицательную оценку произведению Кояловича “Чтение по истории Западной России”⁵. Это связано с принадлежностью Пичета к либеральной историографической школе, занимавшей иные, иногда противоположные позиции, чем школа Кояловича. Однако обзорный характер работы Пичеты не дает ему возможности более основательно рассмотреть методологические принципы и недочеты произведений своего научного оппонента.

Труды Пичеты и Цвикевича были созданы в относительно “либеральные” 20-е годы XX в. Дальнейшее укрепление тоталитарного режима привело к ужесточению партийно-государственного контроля над исторической наукой. Разрешалось публиковать только те работы, которые полностью соответствовали официально признанной и претендующей на исключительную истинность доктрине.

Одной из таких работ является работа В.К.Шербакова⁶. В ней отрицается ценность домарксистской историографии. Автор не делает существенного различия между дворянско-клерикальной историографией, представителем которой он считает Кояловича, и либеральной историографией, а также молодой белорусской национальной историографией. Деятельность Кояловича он представляет как исполнение прямого заказа царизма, особенно подчеркивая великодержавный и антибелорусский характер его взглядов. Объективность у автора приносится в жертву идеологической предвзятости. В целом его оценка деятельности Кояловича представляет интерес не в качестве научного анализа, а как отражение характерной для советской эпохи крайней политизированности историографических исследований.

Следующая работа по данной проблематике вышла только через 25 лет. Это очерк В.Н.Перцева, помещенный во втором томе “Очерков истории исторической науки в СССР”⁷. Автор критикует М.О.Кояловича как представителя дворянско-клерикальной историографии, отмечая в то же время его определенные заслуги: основательное изучение источников; выделение элементов истории Белоруссии из истории ВКЛ и Речи Посполитой, Российской империи, фактологическое богатство. Автор считает, что Коялович придерживался концепции так называемого “золотого века” в белорусской истории, сближая его с представителями белорусской историографии. Сам Перцев такой взгляд на белорусскую историю отрицает.

В 60-80-е годы не появлялось специальных работ, посвященных анализу взглядов М.О.Кояловича, т.к. официальная идеология не приветствовала появление трудов, посвященных изучению исторической науки в Белоруссии и о Белоруссии. Следует отметить очерки Г.Я.Голенченко⁸ и А.П.Грицкевича⁹. В первом из них заслуживает внимание указание на тесную связь мировоззрения Кояловича и его конкретно-историчес-

ких выводов. Во втором — указание на факты фальсификации, имевшие место в творчестве Кояловича.

Из новейших трудов необходимо обратить внимание на работу Д.В.Карева¹⁰. Автор подчеркивает теоретическую несостоятельность концепции Кояловича, фактор поддержки царизмом и связанную с этим политическую ангажированность данной концепции; указывает на создание Кояловичем школы, состоящей из последователей; отводит большую роль в доказательстве научной ущербности взглядов профессора ПДА представителям российской либеральности историографии.

Следует отметить явно недостаточную разработанность данной проблематики. В белорусской историографии отсутствуют работы, специально посвященные творчеству М.С.Кояловича.

Необходимо установить степень влияния Кояловича на взгляды последующих поколений историков, в т.ч. советских; раскрыть “механизм” передачи западноруссистской историографической традиции и формы его мимикрии, обратив внимание на оценку творчества Кояловича в российской, польской, украинской и литовской историографии, а главное, произвести основательный анализ как мировоззрения Кояловича, так и его конкретно-исторических взглядов.

ПРЫВАТНЫЯ КНІГАЗБОРЫ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XIX ст. (НА ПРЫКЛАДЗЕ КАЛЕКЦЫІ ПУСЛОЎСКИХ-КРАСІНСКИХ)

Койкель Л.І. (Гродна-Кракаў)

Нягледзячы на пяматлікія рэпрэсіі пасля паўстанняў 1831 і 1863 гадоў, асяродкамі культурнага і духоўнага жыцця Гродзеншчыны другой паловы XIX ст. заставаліся маэнткі мясцовай шляхты. У “гнёздах”, якія ацалелі, працягвалі культываваць даўнейшыя традыцыі, сярод якіх не апошняя месца займала камплектаванне прыватных кнігазбораў. Паколькі гэта былі пераважна спадчыныя маэнткі, то сямейныя архівы, калекцыі кніг, творы мастацтва папаўняліся там з пакалення ў пакаленне, а сярод сабраных тамоў былі не толькі творы мастацкай літаратуры, але і працы, звязаныя з гісторыяй і культурай краю.

Не з’яўляецца выключэннем калекцыя кніг, сабраная Вандалінам Пуслоўскім (каля 1818 - 1884 г.) ў маэнтку Ме-